

Некрасова А.Н.

ВЕРА В РАЗУМ. АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ МУЗЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ КАК ПРОЕКТ ЭПОХИ МОДЕРНА

Некрасова, Алеся Николаевна — младший сотрудник-исследователь, Европейский университет, Россия, Санкт-Петербург, nelesy2@gmail.com

Статья посвящена истории создания Музея сравнительного изучения религий, открытого в Петрограде в 1923 г., в 1924 г. переименованного в Ленинградский антирелигиозный музей, а в 1930 г. переведенного в здание Исаакиевского собора. Инициаторами создания музея выступили лекторы Петроградского политико-просветительского отдела при Наркомпросе (Петрогубполитпросвета), экспозиция планировалась в соответствии с идеями петроградского антрополога, ведущего сотрудника Музея антропологии и этнографии (МАЭ) Л.Я. Штернберга по типологии религии, а предметы для экспозиции были выполнены в репродукционной мастерской И.С. Золотаревского с оригиналов Эрмитажа и МАЭ. В статье понятие модерна используется как характеристика социальной и культурной парадигмы, основанной на философии Просвещения и подразумевавшей среди прочего веру в разум, благодаря эмансипации которого происходит отказ от религии, и в социальный прогресс. Опираясь на тексты, оставленные создателями музея, автор пытается показать, что они, разделяя одинаковые ценности, ценности модерна, считали их социальную значимость самоочевидной и демонстрировали выраженную интенцию к социальному конструированию. Проектируемый музей должен был стать одним из инструментов такого конструирования.

Ключевые слова: Просвещение, модерн, Ленинградский антирелигиозный музей, Исаакиевский собор, антирелигиозное движение, репродукция музейных предметов.

FAITH IN REASON. LENINGRAD ANTIRELIGIOUS MUSEUM AS A MODERNITY PROJECT

Nekrasova, Alesia Nikolaevna — Junior Research Fellow, European University, Russia, Saint-Petersburg, nelesy2@gmail.com

The article is devoted to the history of the Museum of Comparative Study of religions. Museum was opened in Petrograd in 1923, renamed at Leningrad antireligious museum in 1924 and displaced to the building of Saint Isaac's Cathedral in 1930. The idea of foundation of the museum was initiated by lecturers of Petrograd department of political education of the People's Commissariat for Education. The exposition was planned according with ideas of typology of religion proposed by the anthropologist Lev Shternberg, who was a scientist of the Museum of Anthropology and Ethnography. Items for exposition were made in the Isidor Zolotarevsky's Atelier of art reproduction using original items from the Hermitage and the Museum of Anthropology and Ethnography. In the article I use the term "modernity" as a certain social and cultural paradigm based on philosophy of the Lumières and implied among other things faith in reason, due to the emancipation of which the rejection of religion occurs, and in social progress. Based on texts left by founders of the Museum I try to show that, sharing common

values, they considered its social significance self-evident and showed an intention to a social construction. The projected Museum had to become one of the tools of that construction.

Key words: Enlightenment, modernity, Leningrad antireligious museum, Saint Isaac's Cathedral, antireligious movement, reproduction of museum objects.

В начале 1980-х гг. развернулась заочная дискуссия Юргена Хабермаса и Мишеля Фуко, касающаяся проблематики модерна как социальной и культурной парадигмы, в течение долгого времени определявшей развитие западного общества, но в XX в. оказавшейся в состоянии глубокого кризиса. В ходе дискуссии Хабермас использовал понятие модерна как программы, сформулированной философами Просвещения и предполагавшей веру в человеческий разум, благодаря прогрессу которого становится возможным постепенное освобождение человека от сил, мыслящихся как внешние (природы, религии), и бесконечный социальный прогресс¹. Отталкиваясь от этого определения, мы попытаемся показать, что проект Музея сравнительного изучения религии (далее — МСИР), открытого в Петрограде в 1923 г., как и проект наследовавшего ему Ленинградского антирелигиозного музея (далее — ЛАМ), в полной мере был основан на идеях модерна, и что организаторы музея видели его задачу не столько в сохранении культурных ценностей или в научно-исследовательской работе, сколько в преобразовании окружающей социальной и культурной реальности.

В октябре 1921 г. в Петрограде при местном отделении Политико-просветительского комитета (Петрогубполитпросвете)² была создана антирелигиозная комиссия, с которой, как заявляют ее организаторы, в городе началась «систематическая антирелигиозная пропаганда»³. Отметим, что в это время массовое антирелигиозное движение еще не оформилось, до образования Союза безбожников оставалось 4 года⁴, советское правительство, подписав декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 20 января 1918 г., еще окончательно не определило своего отношения к религии в целом⁵. Одним из побудительных мотивов для организаторов антирелигиозной комиссии было то, что проводившиеся до этого «эпизодические лекции и диспуты на религиозные темы» носили преимущественно агитационный характер⁶, в то время как энтузиасты антирелигиозной пропаганды из Петрогубполитпросвета были пылкими сторонниками идей Просвещения. Комиссия выработала программу лекций по вопросам религии и организовала семинарий для разработки теоретических вопросов в области изучения религии. В июне 1922 г. семинарий возглавил А.М. Покровский⁷, молодой преподаватель на отделении истории Петроградского университета, который одновременно с этим

¹ См.: Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–51.

² Главный политико-просветительский комитет республики (Главполитпросвет) был образован летом 1920 г. из Внешкольного отдела Наркомпроса, его задача заключалась в политическом просвещении взрослого населения и пропаганде коммунистической идеологии. Местные отделения Главполитпросвета (Губполитпросветы) входили в структуру Губернских отделов народного образования (ГубОНО).

³ Спутник антирелигиозника. Л., 1924. С. 117.

⁴ Союз безбожников образовался в апреле 1925 г. на основе Общества друзей газеты «Безбожник» (существовало с августа 1924 г.).

⁵ О проектах по взаимодействию с различными религиозными группами, разрабатывавшихся советским правительством с подачи В.Д. Бонч-Бруевича в конце 1910 — начале 1920-х гг., см.: Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 2013. С. 631–674.

⁶ Спутник антирелигиозника. С. 117.

⁷ Там же. С. 118.

читал лекции по религии в рабочих клубах и районных домах просвещения Петрограда⁸. Тексты пропагандистских брошюр, которые писал Покровский в середине 1920-х гг., настойчиво утверждали приоритет разума над иррациональной верой и методично втолковывали читателю, что любое явление имеет право на место в человеческой жизни, только если может быть доказано. Покровский, не прибегая к антирелигиозным инсинуациям, характерным для более поздних пропагандистских текстов, с искренним чувством писал, что религия возможна только тогда, когда нет «настоящего» знания: «Много верований и обычаев сохранилось у нас от далекого прошлого. В свое время они имели смысл, потому что не было настоящего знания и настоящего пути к счастью человечества. Тогда люди нуждались в надежде на призрачное счастье за гробом»⁹. «Настоящее» знание, в логике Покровского, это то, которое имеет доказательства: «Верить без всякого <...> основания — значит утешать себя детскими сказками и скрывать от себя истину. <...> В таком важном деле, как чудесное, <...> нужны основательные документы и доказательства»¹⁰. Невозможность же получить подтверждение в виде чувственного опыта доказывала отсутствие знания, которое в свою очередь было равнозначно отсутствию явления: «Если бы верующие <...> додумались, они подметили бы, что ни о добрых, ни о злых духах ровно ничего не известно.<...> Никто никогда [их] не видел <...> отсюда выходит, что знать о невидимых и неслышимых существах ничего нельзя»¹¹. Интересно, что позднее Покровский стал заниматься антирелигиозной работой среди глухонемых детей¹².

Другой участник антирелигиозного семинария, В.В. Гребнер¹³, продолжал рассуждения Покровского об устаревании религии, ставя под сомнение религиозную мораль как регулятора общественных отношений, и превозносил человеческое творческое начало и идею прогресса: «Религия тысячи лет призывала людей любить друг друга. Буржуазные моралисты призывали к альтруизму. Мы нашим воспитанием людей, развивших все свои способности, считающих делом чести более давать обществу, чем брать от него, любящих труд и вносящих во все творческий принцип — мы создадим людей естественно

⁸ Александр Михайлович Покровский (1893–1944) — историк, этнограф. Родился в д. Богородица Тамбовской губернии в семье псаломщика. В 1912 г. окончил Борисоглебскую мужскую гимназию, а в 1917 г. — Петроградский университет по отделению истории, где был оставлен в качестве преподавателя. Одновременно преподавал в Петроградском реальном училище памяти А.В. Кольцова (до 1924). В 1924–1928 гг. преподавал историю на рабфаке Ленинградского сельскохозяйственного института. В 1925 г. вступил в ВКП(б). Доцент ЛГУ (1928–1935), один из организаторов и затем заместитель директора по научной работе Музея истории религии (1932–1935). Арестован в 1936 г., умер в лагере. См.: *Решетов А.М.* Александр Михайлович Покровский (1893–1944): возвращение из небытия // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 223–229.

⁹ *Покровский А.М.* Воскресение богов (Пасха и ее обряды). Л., 1926. С. 22.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ *Он же.* Почему люди верят в бога. Л., 1927. С. 2.

¹² См.: *Он же.* Антирелигиозная работа среди глухонемых детей // Антирелигиозник. 1930. № 8–9. С. 118–120.

¹³ Владимир Владимирович Гребнер (1888–?, после 1944), родился в семье сенатора Кассационного департамента, учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, вернулся из немецкого плена в Советскую Россию, чтобы «драться на передовых идеологических позициях» (Архив РАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 500). Гребнер считал антирелигиозную пропаганду «очисткой почвы от сорняков», которая в дальнейшем позволит «строить положительное прагматическое мировоззрение, миродействие на основе науки, которая должна осветить и пропитать повседневность» (Там же). См. также: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН). Ф. 233. Оп. 2. Д. 35 (личное дело В.В. Гребнера, 1927).

любящих и жизнь и общество. Творческий пафос, при правильном понимании жизни как непрерывно идущего вперед процесса — должен проникнуть во все детали жизни» (пунктуация сохранена — А. Н.)¹⁴.

Лекторы, участвовавшие в работе антирелигиозного семинария¹⁵, как и другие лекторы Петрогубполитпросвета, были, вероятно, приписаны к Экскурсионной базе, которая занималась организацией всех городских и загородных экскурсий, а также проведением публичных лекций¹⁶. Общее руководство работой антирелигиозной комиссии и семинария осуществляла глава Петрогубполитпросвета Ядвига Нетупская¹⁷. В 1922–1923 гг. в кругу этих людей появилась идея о создании музея по истории религии, который дал бы возможность подкреплять читаемые лекции наглядными материалами¹⁸. Такое начинание вполне отвечало общим задачам Петрогубполитпросвета, в 1923 г. — после анонса в газете «Правда» выхода книги Л. Троцкого «Вопросы быта» — активно включившегося в кампанию по пропаганде нового быта¹⁹, который был частью масштабной программы создания нового мира и нового человека. Председателем комиссии по организации нового музея была назначена заведующая Экскурсионной базой Э.В. Краснуха²⁰.

В это же время известный этнограф, глава петроградской этнографической школы Л.Я Штернберг²¹ разрабатывал концепцию создания Отдела Эволюции культуры в Музее антропологии и этнографии (далее — МАЭ). Штернберг был приверженцем стадиальной

¹⁴ Архив РАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 500.

¹⁵ Среди тех, кто читал лекции на семинарии, были как молодые политпросветчики, недавние студенты Петроградского университета, так и представители дореволюционной интеллигенции. Так, А.А. Починков, химик по образованию, искусствовед, специалист по античному искусству, преподаватель на Высших государственных курсах искусствоведения при Институте истории искусств, читал лекцию «Происхождение креста» (Об А.А. Починкове см.: *Беляев Н.С.* Александр Александрович Починков (1877–1955) и его вклад в развитие культурной жизни Петербурга — Ленинграда // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения: сборник научных трудов. СПб., 2006. С. 285–293). Среди молодых, помимо А.М. Покровского и В.В. Гребнера, следует назвать И.Я. Элиашевича, автора многочисленных заметок в периодической печати об антирелигиозной работе в Ленинграде и о ЛАМ. См.: *Спутник антирелигиозника*. С. 120–121.

¹⁶ Об Экскурсионной базе Петрогубполитпросвета см.: *Березина В.А.* Экскурсионная работа в 1920-х гг. (на материалах Петрограда — Ленинграда). Диссертация ... кандидата исторических наук. СПб., 2016.

¹⁷ Ядвига Адольфовна Нетупская (1887–1938) — член партии большевиков с 1906 г., заведующая Петроградским губполитпросветом (до середины 1924 г.), директор Коммунистического политико-просветительного института им. Н.К. Крупской (1925–1935). Арестована в 1937 г., умерла в ссылке.

¹⁸ В 1926 г. И. Элиашевич пишет: «Музей антирелигиозной пропаганды, это — бывший музей сравнительного изучения религии, организованный в 1922–23 г. экскурсионной базой губполитпросвета» (*Элиашевич И.* Антирелигиозная пропаганда в Ленинграде (1924–1925 гг.) // *Антирелигиозник*. 1926. № 6. С. 52).

¹⁹ Об этом, среди прочего, см.: *Демиденко Ю.* Новая одежда для нового мира. Костюмы В.Е. Татлина на фоне эпохи // *Теория моды*. 2016. № 39. С. 241–247.

²⁰ Отдел рукописей Государственного Эрмитажа (далее — ОР ГЭ). Ф. 1. Оп. 5 (2). Д. 384. Л. 94. Эмма Васильевна Краснуха (1878 — не ранее 1951) — слушательница Берлинского университета (1899 г.), выпускница Высших женских Бестужевских курсов (1903 г.), педагог, общественный деятель. Заведующая Экскурсионной базой Петрогубполитпросвета, директор Петроградского экскурсионного института (1920–1924). Заведующая политпросветотделом МАЭ (1933 г.).

²¹ Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927) — этнограф, член-корреспондент АН СССР по отделу палеоазиатских народов (1924 г.). Сотрудник МАЭ (с 1901 г.). Профессор Петроградского университета (1918 г.). О нем см.: *Kan S. Lev Shternberg*. *Anthropologist. Russian Socialist. Jewish Activist*. Lincoln, NE, 2009.

Рис. 1 Экспедиция антирелигиозного отделения ЛГУ в Сталинградскую область для изучения религиозного быта. А.М. Покровский со студентами. 1930. ГМИР СМ-1997

теории, предполагавшей эволюцию всего человечества по единой схеме. В соответствии с этим он планировал разбить экспозицию нового отдела на 4 части: 1. Материальной культуры (с подотделом истории эволюции техники); 2. Эволюции верований; 3. Эволюции письменности; 4. Эволюции искусства²². Цель создания отдела Штернберг видел в том, чтобы «наглядно представить важнейшие элементы человеческой культуры в их историческом развитии, <...> чтобы легко можно было уловить последовательность, с которою совершался переход от простейших форм к все более сложным»²³. В проекте Штернберга в полной мере отразилась вера, прежде всего, научной интеллигенции в научный и социальный прогресс и, как следствие, в то, что их эпоха, их «современность» являлась вершиной развития человеческой цивилизации. Поэтому планировавшийся Штернбергом отдел в МАЭ был не только экспозицией по эволюции форм культуры, но одновременно манифестом современной ему эпохи, — не случайно Штернберг считал новый отдел «венцом всего музейного здания»²⁴, — неотъемлемой частью которой подразумевалось «естественное отмирание» религиозного сознания. Следуя интеллектуальной моде времени, Штернберг был приверженцем идеалов Просвещения и находился под властью идеи создания нового человека, которого он считал важным научить «различать, что есть разумного в его окружающей среде, в общественном строе, в его идеях и верованиях, и что устарело, неразумно, является лишь пережитком прежнего

²² СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 83. Л. 6.

²³ Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР в 1927/28 г. Хроника // Этнография. 1928. № 2. С. 141–142.

²⁴ Ратнер-Штернберг С.А. Лев Яковлевич Штернберг и Музей антропологии и этнографии АН СССР // Сборник МАЭ. Л., 1928. Т. VII. С. 61.

невежества и дикости, вместе с тем уча человека понимать все прекрасное и великое»²⁵. В качестве подготовки к реализации своего замысла, Штернберг, по словам его супруги и коллеги С.А. Ратнер-Штернберг, «с увлечением откликнулся в 1923 году на организуемую выставку по религии, которую он мыслил как подотдел будущего Отдела Эволюции культуры, <...> и охотно шел навстречу экспонатами, рисунками, муляжами, советами и указаниями, как организаторам выставки, так и <...> мастерской, работавшей для этой выставки»²⁶.

Мастерская, которую упоминает Ратнер-Штернберг, принадлежала скульптору Исидору Золотаревскому²⁷. По словам Золотаревского, уже в ноябре 1919 г. он открыл мастерскую с целью копирования экспонатов ведущих мировых музеев и формирования специальных музейных комплектов (музеев-реплик), которые он задумал распространить по всей стране и создать повсеместно «музейные станции»²⁸. В отличие от Л.Я. Штернберга и лекторов Петрогубполитпросвета Золотаревский не занимался историей религии, но, вероятно, довольно продолжительное время вынашивал идею просветительского проекта, связанного с историей искусства и развитием эстетического вкуса²⁹. «Если <...> вспомнить, — писал Золотаревский о своем проекте музейных станций, — что среди этих предметов будут скульптуры Фидия и Микеланджело, что редчайшие и красивейшие предметы лондонских, парижских и римских музеев будут брошены в самые глухие провинции, что квинтэссенцию человеческого гения в области форм бросите к шахтам в рабочие районы, то какую огромную услугу эстетического порядка вы окажете им, не говоря уже о знании»³⁰. Разрабатывая проект тотальной «музеефикации»³¹, который

²⁵ СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

²⁶ *Ратнер-Штернберг С.А.* Лев Яковлевич Штернберг... С. 64. Далее Ратнер-Штернберг с сожалением замечает, что «ожидания Л.Я. не сбылись: строители выставки, вопреки обещанию, своих экспонатов Музею (МАЭ—А.Н.) не доставили».

²⁷ Исидор Самойлович Золотаревский (1885–1960)—скульптор. Родился в Елисаветграде (ныне Кропивницкий, Украина), закончил Одесское художественное училище (1909 г.). Весной 1914 г. переехал в Санкт-Петербург, где в своей квартире на Большой Морской ул., 48 стал заниматься опытами по копированию скульптуры. С 1919 г. руководил репродукционной мастерской (сам Золотаревский назвал ее «мастерской по репродукции музеев»). В 1951 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, до 1953 г. отбывал ссылку в Казахстане. Умер в г. Кольчугино Владимирской области. О Золотаревском и мастерской см.: *Некрасова А.* Предметы, изготовленные в Художественно-репродукционной мастерской И.С. Золотаревского, в собрании ГМИР // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2016. Вып. 16. С. 16–24.

²⁸ *Энциклопедист.* Музеефикация / Museefication // Искусство и промышленность. 1924 (январь). С. 5–11.

²⁹ В 1913–1914 гг. Золотаревский состоял в Художественной секции при Обществе распространения грамотности и ремесел в родном Елисаветграде. Секция занималась организацией курсов по различным видам художественного творчества и проведением публичных лекций по искусству.

³⁰ Музеефикация. С. 10. Известно, что Золотаревский привлекал к участию Б.М. Кустодиева, с которым его связывали близкие дружеские отношения, и организовал совместную поездку в Москву «для отобрания материалов в Московских музеях» (Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее—ОР ГТГ). Ф. 168. Д. 13. Письмо Б.М. Кустодиева к И.С. Золотаревскому. 21.05.1921 г.). Однако скорее всего поездка по каким-то причинам не принесла результата (См.: *Кустодиев К.Б.* О моем отце // Кустодиев Б.М. Письма, статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым (из дневников Вс. Воинова). Воспоминания о художнике. Л., 1967. С. 304).

³¹ Греза идеей распространения света знания, Золотаревский делал отсылку к другому советскому проекту, связанному с распространением света в прямом смысле, к плану ГОЭРЛО: «Я предлагаю параллельную электрификацию, станции которой будут рассеивать тьму невежества» (См.: *Музеефикация.* С. 9).

поддержал нарком просвещения А.В. Луначарский³², Золотаревский не допускал мысли, что, распространяя свои музейные станции, может встретиться с другими эстетическими реальностями, в которых статуя Давида не будет считаться эталоном гармонии. Под влиянием идей Штернберга Золотаревский, вероятно, отошел от первоначального замысла иллюстрировать исключительно историю искусства, и его мастерская занялась изготовлением копий также по истории религии, используя оригиналы Эрмитажа и МАЭ³³.

Музей сравнительного изучения религий при Экскурсионной базе Петрогубполитпросвета (ул. Белинского, 13) открылся в 1923 г.³⁴ В качестве экскурсоводов экспозицию обслуживали лекторы Экскурсионной базы, среди них были А.М. Покровский, В.В. Гребнер, Р.В. Шмидт³⁵. Первоначальная экспозиция МСИР строилась, таким образом, на актуальном, проникнутом пафосом модерна, но сугубо научном— в контексте эпохи— нарративе. Судя по более поздним сведениям, изначально экспозиция могла состоять из следующих отделов: «естественнонаучный», «происхождение религии и ее развитие», «египетский», «ассиро-вавилонский», «греческий»³⁶. Тем не менее, вскоре экспозиция перестала устраивать Губполитпросвет. Для большей части населения советского государства религиозные традиции продолжали составлять основу повседневных практик³⁷, и, вероятно, для Губполитпросвета, в подчинении которого находился музей, целью было изменение именно этой ситуации— отсюда критика экспозиции МСИР, не имевшей выраженного оттенка антирелигиозной пропаганды, и обвинение ее в несоответствии практическим задачам. Бывший участник антирелигиозного семинария при Губполитпросвете И. Элиашевич писал по этому поводу: «Музей пришлось реорганизовать, т.к. он не соответствовал практической антирелигиозной пропаганде. <...> В музее совершенно отсутствует отдел “христианство”, да и остальные отделы требуют большого добавления и изменения <...>. В 1925–1926 учебном году нужно создать <...> отдел сектантства, отдел “религия и быт” ...»³⁸. Критике подверглась и научная база

³² На XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.) Луначарский сделал доклад о работе мастерской, после чего съезд высказался в поддержку проекта Золотаревского и признал музеефикацию СССР «задачей государственной важности» (Музеефикация. С. 5). Луначарский, очевидно, поддерживал мастерскую на протяжении всего периода ее существования. В марте 1929 г. он написал отзыв на состоявшуюся в декабре 1928 г. выставку мастерской, подчеркнув высокое качество репродуцирования (*Луначарский А.* Выставка Художественно-репродукционной мастерской Главнауки // Известия. 1929. № 56, 8 марта. С. 5).

³³ Возможно, первоначально сотрудничество мастерской Золотаревского и Штернберга планировалось только в рамках организации МСИР, однако Золотаревский и в дальнейшем использовал разработки Штернберга по сравнительному религиоведению. При этом, вероятно, у Золотаревского была возможность оплачивать работу Штернберга. В Отделе рукописей Эрмитажа сохранилась расписка В.Г. Богораза (в то время сотрудника МАЭ, а в дальнейшем создателя и первого директора Музея истории религии) в том, что он получил от Золотаревского деньги для себя и Л.Я. Штернберга (датирована ноябрем 1923 г.). См.: ОР ГЭ. Ф. 1. Оп. 5 (2). Д. 384. Л. 94.

³⁴ См.: Спутник безбожника по Ленинграду. Л., 1930. С. 45. Кроме того, в справочнике «Весь Ленинград» за 1924 г. в разделе «Музеи в ведении ПГОНО» уже есть информация о МСИР, т.е. ее подали в редакцию справочника в 1923 г.

³⁵ Раиса Викторовна Шмидт (1899–1941)— специалист по истории античности. Закончила Факультет общественных наук Петроградского университета (1922 г.). Сверхштатный руководитель экскурсий при Экскурсионной базе Петрогубполитпросвета (с 1923 г.), сотрудник МСИР и ЛАМ (1923–1925), позднее доцент ЛИФЛИ, старший научный сотрудник ГАИМК.

³⁶ *Элиашевич И.* Антирелигиозная пропаганда в Ленинграде (1924–1925 гг.). С. 52.

³⁷ В 1924 г. продолжали праздновать Рождество, празднование Крещения отменили с 1925 г. (Вечерняя Красная, 05.12.1924. С. 3).

³⁸ *Элиашевич И.* Антирелигиозная пропаганда в Ленинграде. С. 52.

экспозиции: «“Сравнительный метод”, конечно, содержал в себе антирелигиозный заряд, но иногда на основе этого метода делались ошибочные выводы о том, что в основе христианских верований сохраняются общечеловеческие “истины”, которые просвечивают через язычество»³⁹. Следуя установке Губполитпросвета, музей (МСИР), переименованный в антирелигиозный (далее — ЛАМ)⁴⁰, организовал отделы «Христианство» и «Сектантство»⁴¹ (вероятно, в 1926 г.). Авторы экспозиции по сектантству трактовали это явление актуальным для себя способом, т.е. не как поиски новых форм религиозности (как это делали, например, поэты-символисты)⁴² или социальной организации (как делали некоторые политики)⁴³, а как пережиток прошлого, уродливый признак умирания. Такая логика была продолжением идеи создания нового человека, гармоничного, развитого телесно, в котором отсутствует все лишнее, в частности, любая сложность, сомнения, иррациональное.

В 1927 г. ЛАМ был переведен на 1-ую ул. Деревенской бедноты (ныне ул. Куйбышева), 21, в здание, в котором находился Дом просвещения им. Ленина⁴⁴. Это перемещение, по всей видимости, знаменовало наступление трудных для музея времен. В первой половине 1929 г. И. Элиашевич писал: «Антирелигиозный музей в Ленинграде влечит очень жалкое существование. Он “беспризорный”. Главнаука не считает его своим. Закрытый Исаакиевский собор⁴⁵ предполагалось превратить в музей истории культа, но приезжавший в Ленинград тов. Лядов (Главнаука)⁴⁶ высказался в том смысле, что он “не считает удобным” (!) превратить его в антирелигиозный музей»⁴⁷. Во второй

³⁹ Шахнович М.И. Из прошлого МИР АН СССР // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1982. С. 21.

⁴⁰ В октябре 1924 г. «Красная газета» (вечерний выпуск) писала: «При внешкольном институте им. Н.К. Крупской организуется дом политпросветработника. В состав этого учреждения войдут существующие при институте музей сравнительного изучения религии и недавно открытая антирелигиозная выставка». На слияние МСИР с антирелигиозной выставкой Института им. Крупской указывает также И. Элиашевич (См.: Элиашевич И. Антирелигиозная пропаганда в Ленинграде. С. 52), а справочник «Весь Ленинград» за 1925 г. называет музей на ул. Белинского, 13 «Центральным антирелигиозным кабинетом-музеем Губполитпросвета и Института им. Крупской». К сожалению, о выставке практически ничего не известно. Вероятно, в ее организации принял участие К.Н. Лукницкий, поскольку именно он в 1924–1925 гг. стал заведовать объединенным музеем (Весь Ленинград, 1925. Кирилл Николаевич Лукницкий (1904–1937) — экономист, деятель народного образования. Сын военного инженера, члена-корреспондента Академии архитектуры Н.Н. Лукницкого. Учился в Институте Внешкольного образования / Институте им. Крупской (1922–1925). Секретарь исполнительного бюро Союза безбожников (1925 г.). Автор научных работ по экономике мирового хозяйства. Расстрелян). В 1925–1926 гг. заведующим ЛАМ стал А.М. Покровский (Весь Ленинград, 1926).

⁴¹ В 1929 г. в этом отделе были представлены такие религиозные группы, как трезвенники, хлысты, скопцы, а также адвентисты и баптисты (Спутник безбожника по Ленинграду. 1930).

⁴² См.: Эткинд А. Хлыст. С. 246–537.

⁴³ Там же. С. 583–627.

⁴⁴ В 1926 г. музей некоторое время находился на ул. Плеханова (ныне — Казанская), 2 (Весь Ленинград, 1926). С 1927 г. директором ЛАМ стал Николай Михайлович Трошин. См.: Весь Ленинград, 1927.

⁴⁵ Постановлением ВЦИК от 18.06.1928 Исаакиевский собор был передан в ведение Главнауки в качестве музейного памятника. См.: Финн Л., Трошин Н. Из очага мракобесия в очаг культуры. Л., 1931.

⁴⁶ Мартын Николаевич Лядов (1872–1947) — председатель Главнауки (1928–1929). Один из старейших участников русского революционного движения. Ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова (1923–1929).

⁴⁷ Элиашевич И. Чего мы ждем от II съезда // Антирелигиозник. 1929. № 6. С. 61–62. Эта заметка была написана в преддверии II съезда Союза безбожников, который прошел с 10 по 15 июня 1929 г.

половине 1930 г. ЛАМ был объединен с областным Домом безбожника, созданным в 1929 г. и подчинявшимся Ленинградскому областному совету Союза воинствующих безбожников (далее — СВБ)⁴⁸. Бурные дискуссии по поводу организации антирелигиозного музея в Исаакиевском соборе, шедшие на протяжении всего 1929 г., закончились положительным для Ленинградского совета СВБ результатом⁴⁹. В марте 1931 г. состоялась демонстрация опыта с маятником Фуко и открытие Антирелигиозного музея в здании Исаакиевского собора.

Рис. 2 Музей сравнительного изучения религий
Ленинградского Губполитпросвета. 1924. ГМИР КП-49897

Нам не известно, при каких обстоятельствах познакомились организаторы музея, какие дискуссии они вели, но, опираясь на их высказывания, можно утверждать, что все они верили в необходимость повсеместного распространения просвещения (эстетического, антирелигиозного или какого-либо другого) как в стратегию социального конструирования.

⁴⁸ Финн Л. К предстоящей работе ленинградского областного Дома безбожника // Безбожник (газета). 1930. № 52 (от 20.09). С. 6. Областной Дом безбожника располагался на ул. Желябова (ныне — Большая Конюшенная), 25, заведующим был Л.Н. Финн.

⁴⁹ В декабре 1929 г. на I ленинградском областном съезде СВБ было, вероятно, принято некое решение об установке маятника Фуко в Исаакиевском соборе (См.: Резолюции 1-го Ленинградского областного съезда СВБ СССР. 1–3 декабря 1929. Л., 1930. С. 13). А в марте 1930 г. газета «Безбожник» писала: «Союз воинствующих безбожников в Ленинграде приступил к осуществлению в Исаакиевском соборе чрезвычайно интересного научного опыта, наглядно доказывающего вращение земли вокруг собственной оси. <...> Проект постановки этого опыта разработан ленинградским профессором Каменьщиковым. <...> Для подвеса маятника <...> приобретен за границей специальный шарообразный подшипник. <...> Конус для этого подшипника изготавливается теперь на заводе «Красный выборжец». Шар-гирия <...> заказан «Красному путиловцу», а на заводе «Красный гвоздильщик» готовится специальная очень прочная и мало растягивающаяся проволока для подвеса. <...> Все подготовительные работы займут около 3-х месяцев» (Безбожник (газета). 1930. № 15. С. 6). Директором Антирелигиозного музея в Исаакиевском соборе был назначен Л.Н. Финн, а Н.М. Трошин стал его заместителем (См. акты поступлений в Музей истории религии за 1931–1932 в Отделе учета фондов ГМИР).

В 1920-е гг. комплекс идей модерна приобретал все большую популярность, его последователи стремились к достижению всеобщего блага, отыскивая «настоящий путь к счастью человечества» — в данном случае через утверждение единого типа рациональности, частью которого было атеистическое мировоззрение, и не видели опасности в тотальности и бескомпромиссности своих интенций. Важно отметить, что эти люди принадлежали к той части советской культуры, которая обладала определенным престижем, к интеллектуальной и властной элите. С одной стороны, это позволяло поддерживаемым ими идеям быстрее распространяться⁵⁰, с другой — давало возможность ориентироваться на их мнение при выстраивании официальных государственных стратегий. Без поддержки престижной культурой идеи модерна вряд ли могла, среди прочего, быть осуществлена государственная антирелигиозная политика.

Рис. 3 Музей сравнительного изучения религий Ленинградского Губполитпросвета. 1924. ГМИР А-1349

В XX в. философская и социальная программа модерна привела западную культуру к кризису, и проект МСИР, в полной мере основанный на этой программе, сегодня уязвим для критики. При этом в рамках него были важны некоторые идеи, оказывающиеся зачастую в центре современных дискуссий в музейной среде, поэтому позволим себе их отметить. Во-первых, организаторы МСИР придавали большое значение наглядности как способу распространения знания. Золотаревский называл свой метод копирования музейных оригиналов «трехмерной печатью» — по аналогии с двухмерной фотопечатью — и противопоставлял ее печатному тексту, который воспринимался как нечто

⁵⁰ См., напр., отзывы экскурсантов после посещения ЛАМ в 1930 г., содержащие те же смыслы: веру в разум, побеждающий тьму невежества, представление о религии как следствии «вечной спячки разума», противопоставление идеи разума идее иррационального («тьме дурмана») (Спутник безбожника по Ленинграду. 1930. С. 13).

элитарное, доступное немногим. В этом стремлении к наглядности утверждалась тенденция к доминированию визуального восприятия действительности, начавшаяся с изобретением фотографии и знаменовавшая собой визуальный поворот в культуре. Сегодня музейная аудитория уже сама формирует запрос на визуальность, и современные музеи, пытающиеся взаимодействовать с аудиторией, среди прочего ведут поиск новых аудиовизуальных экспозиционных решений. Во-вторых, проект МСИР предполагал массовое копирование музейных предметов в том числе ради демократизации доступа к произведениям искусства. Интересно, что тогда сотрудники Эрмитажа не были против такого копирования. В XXI в. крупнейшие мировые музеи снова говорят о необходимости создания копий музейных предметов с той же целью—открыть мировые шедевры как можно большей аудитории⁵¹.

Список литературы

Беляев Н.С. Александр Александрович Починков (1877–1955) и его вклад в развитие культурной жизни Петербурга—Ленинграда // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения: сборник научных трудов. СПб.: Петерб. ин-т печати, 2006. С. 285–293.

Березина В.А. Экскурсионная работа в 1920-х гг. (на материалах Петрограда—Ленинграда). Диссертация ... кандидата исторических наук. СПб., 2016. 199 с.

Демиденко Ю. Новая одежда для нового мира. Костюмы В.Е. Татлина на фоне эпохи // Теория моды. 2016. № 39. С. 241–247.

Кустодиев К.Б. О моем отце // Кустодиев Б.М. Письма, статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым (из дневников Вс. Воинова). Воспоминания о художнике. Л.: Художник РСФСР, 1967. 433 с.

Некрасова А. Предметы, изготовленные в Художественно-репродукционной мастерской И.С. Золотарева, в собрании ГМИР // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: ГМИР, 2016. Вып. 16. С. 16–24.

Решетов А.М. Александр Михайлович Покровский (1893–1944): возвращение из небытия // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: ГМИР, 2002. Вып. 2. С. 223–229.

Хабермас Ю. Модерн—незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–51.

Шахнович М.И. Из прошлого Музея истории религии АН СССР // Музеи в атеистической пропаганде. Л.: ГМИРИА, 1982. С. 19–23.

Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 642 с.

Kan S. Lev Shternberg. Anthropologist. Russian Socialist. Jewish Activist. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2009. 574 p.

References

Beljaev, N.S. Aleksandr Aleksandrovich Pochinkov (1877–1955) i ego vklad v razvitie kul'turnoj zhizni Peterburga—Leningrada [Alexander Aleksandrovich Pochinkov (1877–1955) and his contribution to the cultural life of Petersburg—Leningrad], in *Pechat' I slovo Sankt-Peterburga*.

⁵¹ Так, например, Вим Пейбес, директор Рейксмузеума в 2008–2016 гг., на публичной лекции «Музей будущего» в Государственном Эрмитаже (Главный штаб, 21.09.2017) говорил о стремлении к отмене копирайта и о свободном распространении копий музейных предметов. См., напр.: <https://lenta.ru/articles/2017/10/04/hermitage/> (ссылка последний раз проверялась 04.03.2018).

Peterburgskie chtenija: sbornik nauchnyh trudov. Saint-Petersburg: Peterb. in-t pečati Press, 2006. P. 285–293. (in Rus.).

Berezina, V.A. *Jekskursionnaja rabota v 1920-h gg. (na materialah Petrograda—Leningrada): dissertacija ... kandidata istoričeskikh nauk* [Excursion work in the 1920th. (on the materials of Petrograd—Leningrad). Dissertation of candidate of historical sciences]. Saint-Petersburg: [Without name of Publisher], 2016. 199 p. (in Rus.).

Demidenko, Ju. Novaja odezhda dlja novogo mira. Kostjummy V.E. Tatlina na fone jepohi [New clothes for the new world. Costumes by V.E. Tatlin in era context], in *Teorija mody.* 2016. № 39. P. 241–247. (in Rus.).

Kan, S. *Lev Shternberg. Anthropologist. Russian Socialist. Jewish Activist.* Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2009. 574 p.

Kustodiev, K.B. O moem otce [About my father], in *Kustodiev B.M. Pis'ma, stat'i, zametki, interv'ju. Vstrechi I besedy s Kustodievym (iz dnevnikov Vs. Voinova). Vospominanija o hudozhnike.* Leningrad: Hudozhnik RSFSR Publ., 1967. 433 p. (in Rus.).

Nekrasova, A. Predmety, izgotovlennye v Hudozhestvenno-reprodukcionnoj masterskoj I.S. Zolotarevskogo, v sobranii GMIR [The objects from the Isidor Zolotarevsky's Atelier of art reproduction in the collection of the State Museum of the History of Religion], in *Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii religii.* Saint-Petersburg: GMIR Press, 2016. Vol. 16. P. 16–24. (in Rus.).

Reshetov, A.M. Aleksandr Mihajlovich Pokrovskij (1893–1944): vozvrashhenie iz nebytija [Aleksandr Mihajlovich Pokrovskij (1893–1944): back from obscurity], in *Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii religii.* Saint-Petersburg: GMIR Press, 2002. Vol. 2. P. 223–229. (in Rus.).

Habermas, Ju. Modern—nezavershennyj proekt [Modernity: An Unfinished Project], in *Voprosy filosofii.* 1992. № 4. (in Rus.). P. 40–51.

Shahnovich, M.I. Iz proshlogo Muzeja istorii religii AN SSSR [From the past of the Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences], in *Muzei v ateisticheskoj propagande.* Leningrad: GMIRIA Publ., 1982. P. 19–23. (in Rus.).

Etkind, A. *Hlyst: Sekty, literature I revoljucija* [Whip: Sects, Literature and Revolution]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 642 p. (in Rus.).